

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Бурятская ГСХА имени В.Р. Филиппова»

Реферат

По дисциплине «История и философия науки»
на тему «**Макс Вебер о науке как призвании и профессии**»

Направление подготовки
39.06.01 Социологические науки

Направленность (профиль)
22.00.06 Социология культуры

Выполнил: аспирант 1 года обучения Будникова Наталья Сергеевна

Проверил: к.социол.н., доц. Барлукова Оксана Дмитриевна

Научный руководитель: д-р.социол.н., проф. Чукреев Петр Александрович

Улан-Удэ

2016 г.

Содержание

Введение.....	3
1. Наука как призвание и профессия: опыт современного прочтения Макса Вебера.....	5
2. Макс Вебер об этике ученого-исследователя в научной деятельности.....	11
Заключение.....	15
Список использованной литературы.....	17

Введение

Макс Вебер – одна из знаковых фигур науки конца XIX – начала XX в. Блестящий ум, он свободно парил в обширной сфере социально-гуманитарного знания. Социология, философия, политэкономия, право и точки их взаимного пересечения были в фокусе его научных интересов. Он совершил поистине методологический прорыв, создав «идеальный тип» как особый универсальный инструмент познания и поставив тем самым социальную науку на твердую почву.

Столь многоплановая и плодотворная работа не только доставляла богатый материал для теоретических построений, но и формировала представления о роли науки и призвании ученого. Именно они и были изложены Вебером в речи перед студентами Мюнхенского университета в 1918 г. Это было, по сути, его завещание коллегам и ученикам, сделанное незадолго до ухода из жизни. Известно, как трепетно относился он к своей университетской миссии, как вдохновляли его студенты, десятками набивавшиеся в аудитории на его лекции. По свидетельству жены Вебера Марианны, даже в ночь перед смертью ему казалось, что у его кровати сидит ученик, которого он проверял и трогательным голосом ободрял.

Вебер был, разумеется, не единственным, кто размышлял о призвании ученого. Эта тема волновала многих его современников: Ясперса, Эйнштейна, Уайтхеда, Вернадского, Капицу, Ортега-и-Гассета и Башляра¹. Но, пожалуй, именно программная речь М. Вебера в наиболее яркой, концентрированной форме выявила болевые точки в изменившейся роли научного знания рубежа XIX – XX вв. – времени, когда наука из сферы духовной жизни общества превращалась в сферу духовного производства, что влияло на изменение ее социальной роли и, соответственно, на социальный статус ученого.

---

¹ Богатов В.В. Этика в научной деятельности / Вестник ДВО РАН. 2008. № 1. С.144-157. URL: <http://spbu.ru/files/upload/science/smu-spbgu/Etics.pdf> (дата обращения 11.04.2016)

Этот доклад исследователи его творчества рассматривают более широко. В нём обнаруживается стремление М. Вебера актуализировать проблему превращения духовной жизни в духовное производство, определить место и роль науки и рассмотреть связанные с этим вопросы разделения труда в сфере духовной деятельности, изменения роли научной интеллигенции в обществе, наконец, судьбы европейского общества и европейской цивилизации вообще.

Сегодня мы вновь переживаем переломный момент на этом пути. Все яснее становится, что отношение к науке в обществе, сам статус науки и профессии ученого претерпевают серьезные изменения. Возвращение – спустя почти столетие – к наследию мыслителя позволяет посмотреть на «вечные» вопросы, связанные с интеллектуальным бытием человека, через призму состояния научного знания в новой социокультурной реальности.

Предмет исследования – взгляды и представления Макса Вебера об этической природе профессиональной деятельности ученого и их актуализация для понимания науки как современного социального института.

Основная цель данной работы – рассмотреть основные взгляды и представления М. Вебера на этическое содержание научной деятельности и осмыслить их в контексте современной общественной и политической ситуации.

Задачи:

- проанализировать веберовское видение науки как профессии и призвания;
- исследовать веберовский идеальный тип учёного, проблему научной этики и смысла науки;
- акцентировать внимание на вопросах научной специализации и прогрессе науки;
- показать значение идей М. Вебера для современного учёного.

1. Наука как призвание и профессия: опыт современного прочтения

Макса Вебера

Теме профессионального призвания посвящена статья Вебера «Наука как призвание и профессия», которая представляет собой доклад, прочитанный зимой 1918 г. в Мюнхенском университете с целью показать студентам, в чем состоит их призвание как будущих ученых и преподавателей. В центре внимания выступления Вебера, которое вышло за пределы намеченной задачи и превратилось в программную речь, оказались проблема превращения духовной жизни в духовное производство и связанные с этим вопросы разделения труда в сфере духовной деятельности, изменения роли интеллигенции в обществе, наконец, судьбы европейского общества и европейской цивилизации вообще. По мнению Вебера, ученый-профессионал, а также преподаватель должен обладать не только серьезными профессиональными знаниями, но и страстью, вдохновением, быть преданным своему делу, иметь желание принести пользу своими знаниями, быть способным воспринимать критику, и без этих качеств невозможно представить достижение высоких научных результатов. Он пишет: «Одним холодным расчетом ничего не достигнешь»². И далее акцентирует внимание на том, что вдохновение сопутствует достижению высоких результатов не только в научной, но и в практической деятельности. «Коммерсанту или крупному промышленнику без «коммерческой фантазии», то есть без выдумки – гениальной выдумки, – лучше было бы оставаться приказчиком или техническим чиновником; он никогда не создаст организационных нововведений»³. Эта мысль Вебера представляется особенно значимой в контексте изучения ценностных диспозиций предпринимательской и инновационной активности.

---

² Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — С.702.

³ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — С.707.

Отмечая специфические черты научной деятельности, Вебер пишет о том, что она «вплетена в движение прогресса» в том смысле, что, в отличие от никогда не устаревающего совершенного произведения искусства, «всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые «вопросы», оно по своему существу желает быть превзойденным»⁴.

С точки зрения М. Вебера, «сегодня наука есть профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей, а вовсе не милостивый дар провидцев и пророков, приносящий спасение и откровение, и не составная часть размышления мудрецов и философов о смысле мира».

Наука имеет как практическое, так и чисто интеллектуальное значение. Во-первых, наука, прежде всего, разрабатывает, конечно, технику овладения жизнью – как внешними вещами, так и поступками людей – путём расчёта. Во-вторых, наука разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и вырабатывает навыки обращения с ними. В-третьих, она содействует обретению ясности. Разумеется, при условии, что она есть у самих учёных. Наука занимается поиском ради чисто практических, в более широком смысле – технических, целей, чтобы ориентировать наши практические действия в соответствии с теми ожиданиями, которые подсказывает нам научный опыт. Но не только ради практических целей люди занимаются наукой. Ею занимаются также «ради неё самой», поскольку без науки нет умственного прогресса. Научный прогресс – это неотъемлемая часть, причём важнейшая, процесса интеллектуализации общества. Правда, возрастающая интеллектуализация и рационализация не означает роста знаний о жизненных условиях, в каких приходится существовать человеку. «Она означает нечто иное: люди знают или верят в то, что стоит только захотеть, и в любое время всё это можно узнать; что, следовательно, принципиально нет никаких таинственных, не поддающихся учёту сил, которые здесь действуют,

---

⁴ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденоко. — М.: Прогресс, 1990. —С.702

что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путём расчёта. Последнее, в свою очередь, означает, что мир расколдован»⁵.

М. Вебер полагает, что в современной науке отдельный исследователь может создать что-либо существенное, завершённое только при условии строжайшей специализации. «Завершённая и дельная работа, – утверждает он, – в наши дни всегда есть специальная работа»⁶. Это должен понять каждый, кто связывает себя с наукой. Однако уместно заметить, что сам М. Вебер был учёным-энциклопедистом. Круг его интересов не ограничивался строжайшей специализацией. И когда его однажды спросили, почему он отваживается на столь всеобъемлющие исследования, он ответил: «Я хочу знать, сколько я могу охватить»⁷.

М. Вебер пытается сконструировать идеальный тип учёного. С его точки зрения, учёный есть человек, который не должен стремиться к господству над людьми. Главный смысл его жизни заключается в поисках истины. Именно в ней он обретает удовлетворение и достоинство. Учёный – это интеллигент, человек чести, прежде всего, интеллектуальной. Это независимый и ничем не обременённый кроме самой науки человек. Он не должен тосковать, ждать, но обязан действовать. Учёный не пророк, а труженик, деятель, способный к исчерпывающему объяснению. Причём, надо действовать в соответствии с требованиями времени. Важно соответствовать «требованиям дня». Учёному должны быть присущи страсть, увлечённость, пытливость, убеждённость, наконец – вдохновение. Учёному обязательно нужна идея, одной установкой на холодный расчёт ничего не достигнешь. Идея подготавливается только на основе повседневного упорного труда. Учёный должен быть хорошо образован, вооружён методологией, добротнo знать своё дело. Макс Вебер считает, что научная методология есть творческий процесс исследования и объяснения объектов с

---

⁵ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —С.703.

⁶ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —С.704.

⁷ Шутова Е.А. Феномен призвания в работах М. Вебера. / Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18 (156). Философия. Социология. Культурология. Вып. 12. С. 116–118.

помощью логических процедур, а не жёсткая непреклонная система знаний о них, в которой имеются фундаментальные неизблемые законы. В этом плане поистине революционное научное значение приобретает выработка им понятия «идеального типа». Чтобы разобраться в вещах и процессах, объективно их оценить, надо иметь, с чем их сравнивать, т.е. следует иметь некую стандартную модель, которую он именуется «идеальным типом». М. Вебер называет идеальный тип утопией, продуктом нашей фантазии, чисто мыслительным образованием. Идеальный тип – это всего лишь инструмент для постижения реальности. Он не есть цель, а средство познания. Это теоретическая конструкция, суть которой состоит в следующем:

1. Идеальный тип – это мысленная конструкция, которая не отражает и не повторяет подлинной реальности, т.е. того, что имеет место в жизни. Он только выражает различные аспекты социальной реальности, в самом общем плане конструирует её.

2. Идеальный тип не должен смешиваться с оценкой или ценностью, т.е. ученый не должен оперировать понятиями «хорошо» или «плохо», «имеет значение» или «не имеет значения».

3. В идеально-типичном выражено ограниченное единообразие, сходство действий. Всю социальную реальность он не может охватить. Например, понятия «христианство», «церковь», «секта», «ремесло», «капитализм», «экономический человек», «право» – это только модели, или идеальные типы. На самом деле мы знаем не христианство, а католицизм, протестантизм, православие (в каждой стране, в разное время, т.е. различные проявления христианства). То же самое секты. Нет абстрактных сект вообще, а есть секты иеговистов, адвентистов и др. Конструированные социологические понятия идеально-типичны не только в применении к внешним событиям, но и к явлениям внутренней жизни людей. Следовательно, изучать её можно с помощью абстракций и обобщения⁸.

---

⁸ Багдасарьян Н.Г., Король М.П. Наука как призвание и профессия: опыт современного прочтения М. Вебера. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1056 (дата обращения 11.04.2016)

М. Вебер – непримиримый противник научного упрощенчества, дилетантизма, как впрочем, и дилетантизма в политике, экономике, искусстве. «Личностью» в научной сфере является только тот, кто служит лишь одному делу». То есть занимается основательно, глубоко, разносторонне научными исследованиями, посвящает науке всю свою жизнь. Настоящие научные приобретения даются нелегко⁹.

С точки зрения немецкого мыслителя, наука динамична, быстро развивается. Судьба и смысл науки таковы, что многое в ней быстро устаревает, что-то может быть превзойденным. «Но быть превзойденными в научном отношении – не только наша общая судьба, но и наша общая цель». То есть учёный не должен огорчаться, отчаиваться, если его наработки устареют через 10–20 лет. Он считает, что так собственно и должно быть, за редким исключением. Ведь прогресс науки бесконечен. Другие исследователи должны пойти дальше нас. Кто претендует на то, что понял сущность явления до конца, тот стоит вне науки. В научном творчестве господствует фаустовский дух, т.е. дух неудовлетворённости достигнутыми результатами, имеет место постоянное движение к неизвестному, не взирая ни на какие трудности¹⁰.

М. Вебером одним из первых была замечена рациональная тенденция ориентации европейской науки на технику, на её вторжение во внешний мир, его активное освоение. Благодаря этому, считает он, западная цивилизация сумела достичь высших результатов в деле преобразования всех сфер человеческой жизни и стать подлинно рациональной. М. Вебер фактически открывает рациональность как ключевую черту западного менталитета и образа жизни. Впрочем, не будем забывать, что М. Вебер никогда не переоценивал роль науки как таковой. Максимализм у него напрочь отсутствовал. Он полагал, что люди живут далеко не по науке, и что никакая наука, включая социологию, не может указать обществу пусть к счастью, или

---

⁹ Багдасарьян Н.Г., Король М.П. Наука как призвание и профессия: опыт современного прочтения М. Вебера. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1056 (дата обращения 11.04.2016)

¹⁰ Говорунов А.В. Мастер и профессионал: философия как профессия. URL: <http://philosophy.spbu.ru/1736/7618/8568> (дата обращения 11.04.2016)

как оно должно быть устроено и, тем более, точно предсказать его будущее. Прогноз будущего, хотя и является важной задачей науки, невозможен во всех особенностях и деталях даже в естествознании. Точный прогноз возможен только в рамках концептуальной системы, не более того¹¹.

М. Вебер принадлежал к числу учёных, возражавших против науки, построенной на этических принципах. Наука должна быть внеэтической, этически нейтральной, беспристрастной. Результаты науки могут быть таковыми, что они затрагивают интересы какого-то народа, расы, общности. Например, генетик в результате исследования может обнаружить, что различия в интеллекте связаны с биологическими особенностями. Разумеется, в этом случае исследование прекращать нельзя, хотя оно может вызвать неприятие и недовольства в определённых кругах. Царство нравственных ценностей есть царство сражающихся кумиров, требующих верности противоречивым этическим представлениям. М. Вебер всегда настаивал на том, что люди науки должны обязательно руководствоваться духом науки, выступать в качестве учёных, но совершенно не обязательно в качестве граждан.

Размышления М. Вебера о науке как профессии и призвании вновь позволяют осознать, насколько сложна и неоднозначна жизнь современной науки с ее синтезами и разрывами, с болевыми точками кризиса и стагнации. Однако эта программная речь бесценна еще и потому, что в ней мы находим главную установку для тех, кто вступил на тернистый путь поиска истины и готов идти по нему, следуя принципам ответственного соучастия.

---

¹¹ Гофман А.Б. Мода, наука, мировоззрение: о теоретической социологии в России и за ее пределами / Социологический ежегодник, 2009: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии ГУ-ВШЭ; Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. – М., 2009. – 22 а. л. – 414 с. (Сер.: Теория и история социологии).

2. Макс Вебер об этике ученого-исследователя в научной деятельности

В постбисмаркской Германии звание ученого предполагало особое нравственное положение; понимая это, ученые из разных областей принимали активное участие в теоретических и публицистических обсуждениях этических вопросов и дилемм, в первую очередь - в области политики. Не считая вынужденного перерыва из-за нервной болезни, Вебер был глубоко вовлечен в жизнь научного сообщества. Очно или заочно он был знаком с большинством ведущих немецких ученых его времени. В это же время складываются основы крупнейших философских течений конца XIX и большей части XX века: неопозитивизм, марксизм, феноменология, экзистенциализм, философия жизни и неокантианство. Позитивизм занимал в Германии особое место и встретил серьезный отпор со стороны других интеллектуальных направлений. Основными представителями позитивизма были: В. Вундт, В. Оствальд, К. Лампрехт. Вебер знал и полемизировал с каждым из них. Но в целом он занимает умеренную позицию в отношении главных постулатов позитивизма. Учитывая критику одностороннего редукционизма, особенно в области человеческих ценностей и в этических вопросах, неверно понимать Вебера в качестве антипозитивиста или как представителя иррационализма. Отвергая отдельные положения и в первую очередь тотальные претензии позитивизма, немецкий ученый не отвергал силу научного разума, полезность развития науки и даже определенную способность положительного влияния научного знания на решение ценностных и этических вопросов, но при этом претензия позитивизма на всеобъясняющую роль научного знания, согласно Веберу, является несостоятельной. Пример крайнего и радикального позитивизма - это пример околонаучного монизма, стремящегося занять место религии, что ведет к догматизму и устранению нравственной свободы. Вебер указывал, что область сущего (Sein) не подавляет и не объясняет область должного (Sollen), с другой стороны, область должного не является полностью удаленной от

области сущего. Сама наука не способна к самообоснованию своей ценности, но и ценность не должна подавлять логику области науки¹².

Важнейший принцип этики научного сообщества призван ориентировать исследователя на новизну научного знания. Действительно, ведь наука развивается непрерывным приращением и обновлением знания. Определяя суть научной работы, Макс Вебер говорил: «Совершенное произведение искусства никогда не будет превзойдено и никогда не устареет... Напротив, каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 40 лет. Такова судьба, более того, таков смысл научной работы, которому она подчинена и которому служит, и это как раз составляет ее специфическое отличие от всех остальных элементов культуры. Всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые «вопросы», оно по своему существу желает быть превзойденным... Но быть превзойденным в научном отношении – не только наша общая судьба, но и наша цель. Мы не можем работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас»¹³.

Этика в науке предстает, с одной стороны, в ее основаниях, с другой стороны, в требовании «моральной эпохе», то есть свободы от оценки. Отстраненное рассуждение о морали не равняется нравственному поведению, рассуждение о ценности способно превратить ценность в пустую форму, обращаться в факт, который утрачивает самое главное в ценности – долженствование, хотя и обретает существование. Единственное долженствование науки, ее ценность и ее «законодательство», это то, что ценности не должны определять исследование, что они должны подчиняться поиску истины. Дискуссия о свободе от оценки вновь и вновь обращается к Веберу, так как в высшей степени утрированием было бы утверждать, что немецкий ученый просто вывел науку из ценностной системы координат. Ни в коем случае, наоборот, Вебер обосновал, что сама наука не способна

---

¹² Богатов В.В. Этика в научной деятельности / Вестник ДВО РАН. 2008. № 1. С.144-157. URL: <http://spbu.ru/files/upload/science/smu-spbgu/Etics.pdf> (дата обращения 11.04.2016)

¹³ Основы научной этики: методическое пособие для студентов, аспирантов, младших научных сотрудников, а может быть, и не только для них. Уральский гос. пед. ун-т, 1999–2007. URL: <http://www.uspu.ru/new>. (дата обращения 1.03.2016)

обосновать себя. Ценность науки задается извне. Привносится самим ученым с его ценностями. Ее ценности точно также имеют оттенок религиозного. Но с помощью науки человек начинает различать плюрализм ценностей. Ученый смотрит с той точки зрения, с которой ценностей много и они равны между собой. Это выступает лишь констатациями, фактами. Если обращаться к личности человека, то ему предстоит тяжелый выбор, в котором ему наука может лишь помочь, но не решить за него. Наука обнажает и в тоже время создает ценностный конфликт, как говорил Вебер: «Судьбы культурной эпохи, “вкусившей” плод от древа познания, состоит в необходимости понимания, что смысл мироздания не раскрывается исследованием, каким бы совершенным оно ни было, что мы сами призваны создать этот смысл, что “мировоззрения” никогда не могут быть продуктом развивающегося опытного знания и, следовательно, высшие идеалы, наиболее нас волнующие, во все времена находят свое выражение лишь в борьбе с другими идеалами, столь же священными для других, как наши для нас»¹⁴. В современном мире для Вебера очевиден ценностный и этический «политеизм», человек, который хочет действовать в мире, уже не может удовлетвориться этикой убеждения. Наука своим существованием, своим методом констатирует, что мы живем «в богочуждую, лишенную пророка эпоху», а это уже факт, а, следовательно, этика убеждения уже не работает, или работает на политических фанатиков, которые заменяют Бога своими фюрерами и идеями о земном рае или рейхе. Ему требуется новая этика, этика борьбы, личного выбора, ответственности, готовности жить без рая, в первую очередь это требуется как раз в области политики. Адорно, который активно использует этический лексикон Вебера, заключает: «Если сегодня что-то еще следует называть моралью, то это что-то непременно должно быть связано с определением пути развития мира. Можно сказать и

---

¹⁴ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — С.714.

иначе: вопрос о правильной жизни — это сейчас вопрос о правильной политике»¹⁵.

Надо заметить, что с позиции нашего времени, когда наука достигла умопомрачительных успехов, когда с помощью её наработок можно радикально изменить окружающий мир и даже погубить человечество, тезис М. Вебера о неэтичности науки неприемлем. Если просто говорить его же (веберовским) языком, то тезис быстро устарел. Тогда он был актуален как средство борьбы с теологией, мракобесием. Современный учёный обязательно должен быть гражданином. Может быть, даже в первую очередь гражданином, ответственной личностью, а потом уже учёным. Конечно же, М. Вебер не сциентист, но острота проблем, поднятая и поставленная этим талантливым исследователем, дала существенный импульс возрастанию интереса к науке и её влиянию на развитие общества.

---

¹⁵ Богатов В.В. Этика в научной деятельности / Вестник ДВО РАН. 2008. № 1. С.144-157. URL: <http://spbu.ru/files/upload/science/smu-spbgu/Etics.pdf> (дата обращения 11.04.2016)

Заключение

Проанализировав работы М.Вебера, посвященные теоретическому обоснованию науки как профессии и призвания, можно сделать следующие выводы.

М. Вебер постоянно акцентировал внимание на совершенствовании методологии научного познания и понятийно-категориальном аппарате науки и сам лично не только осваивал, но и разрабатывал как методологию научного познания, так и его категории.

Серьезная наука требует того, чтобы учёный нашёл в ней свой истинный интерес, т.е. проблему или группу проблем, которые стали бы для него доминантой научного поиска. В этом смысле М. Вебер служит образцом для подражания. Проблема рациональности, актуализированная им, красной нитью проходит через всё его научное творчество. Она есть даже там, где, казалось бы, её вовсе не должно быть. Нам всем важно помнить веберовскую установку о том, что выбор предмета, той или иной научной проблемы является ценностно-зависимым, таит в себе явные или скрытые цели, интересы и пристрастия.

Современный ученый, следуя М. Веберу, должен чётко осознавать, что именно он изучает и ради каких целей. Беспредметность, бесцельность, стихийность, как правило, не дают значимых научных результатов, а то и вовсе заводят исследователя в тупик. Вместе с тем М. Вебер призывает быть очень осторожным в суждениях, размышлениях, выводах и заключениях.

Следуя М. Веберу, необходимо активно действовать, отказываться от догматизма, монокаузальности в интерпретации явлений; опираться на плюрализм и реализм.

М. Вебер личным примером учит быть сильными духом, стойкими, самокритичными. Он призывал не заниматься самолюбованием, но постоянно искать ответы на главные вопросы, чётко определиться, кто для учёного, да и для любого человека, Бог, а кто дьявол.

Согласно М. Веберу нельзя недооценивать роль случая как в научной деятельности, так и в повседневной практике. М. Вебер даёт нам чётко понять, что будущее как отдельного человека, так и человечества в целом не предопределено. Оно никому не известно. И даже неумолимая очевидная рационализация и бюрократизация общества непонятно к чему может привести. Человечество обречено постоянно делать выбор, опираясь на те или иные ценности; выбор, в свою очередь, сопряжён с компромиссом, консенсусом. Следовательно, надо быть готовыми ко всему. Современное положение дел в мире является убедительным подтверждением правоты Макса Вебера на этот счёт. Глубокий финансовый кризис, охвативший весь мир, требует от политиков, финансистов и, конечно же, от учёных сделать правильный выбор, найти адекватные сложившейся ситуации методы и пути решения фундаментальных проблем.

Научные идеи Макса Вебера могут быть хорошим подспорьем в этом деле. И не только в этом.

Говоря об этической стороне научной деятельности, следует отметить, что в современных условиях тезис М. Вебера по поводу неэтичности науки неприемлем. Сегодня научные результаты достигли большого успеха. С помощью научных достижений нам подвластно изменить и даже погубить человечество. Поэтому в нынешних условиях ученый-исследователь должен быть в первую очередь гражданином, ответственной личностью.

М. Вебер – образец учёного, который является глубоким знатоком исторического, экономического, философского, правового, социологического, политологического и культурологического материала и его утончённого анализа. Научная жизнь и деятельность немецкого исследователя достойны основательного изучения.

Список использованной литературы

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденоко. — М.: Прогресс, 1990. —808 с.
2. Гофман А.Б. Мода, наука, мировоззрение: о теоретической социологии в России и за ее пределами / Социологический ежегодник, 2009: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии ГУ-ВШЭ; Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. – М., 2009. – 22 а. л. – 414 с. (Сер.: Теория и история социологии).
3. Шутова Е.А. Феномен призвания в работах М. Вебера. / Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18 (156). Философия. Социология. Культурология. Вып. 12. С. 116–118.
4. Багдасарьян Н.Г., Король М.П. Наука как призвание и профессия: опыт современного прочтения М. Вебера. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1056 (дата обращения 11.04.2016)
5. Богатов В.В. Этика в научной деятельности / Вестник ДВО РАН. 2008. № 1. С.144-157. URL: <http://spbu.ru/files/upload/science/smu-spbgu/Etics.pdf> (дата обращения 11.04.2016)
6. Говорунов А.В. Мастер и профессионал: философия как профессия. URL: <http://philosophy.spbu.ru/1736/7618/8568> (дата обращения 11.04.2016)
7. Основы научной этики: методическое пособие для студентов, аспирантов, младших научных сотрудников, а может быть, и не только для них. Уральский гос. пед. ун-т, 1999–2007. URL: <http://www.uspu.ru/new>. (дата обращения 1.03.2016)